

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва, центр, Лубянский пассаж,
пом. 48—49.

Адрес Главной Конторы Изд-ва "ПРАВДА"
и "БЕДНОТА": Москва, 9, Тверская, 48.

Тел. конторы № 2-90-22.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На 1 кв. . . 15 коп.
3 : . . . 45 :
6 : . . . 90 :

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган Ц. К. и М. К. ВЛКСМ.

В борьбе за рабочее дело будь готов!

Редакция принимает от 12 до 5 час. веч.

Телеф. № 1-35-64.

Заметки должны быть аккуратно на-
писаны чернилами на одной стороне
листка. Указывать фамилию, адрес,
название отряда и звена.

Цена отдельного № 2 коп.

№ 90 (233).

Газета юных пионеров и школьников—выходит три раза в неделю.

28 октября 1928 г.

ПО ГОРОДАМ И СЕЛАМ, ПИОНЕР, ПЕСНЮ ЛЕИ!

Эта истина простая понимается с трудом: комсомольцы подрастают—мы на смену им идем. Что это значит? Раз, два, три! Что это значит? Ответь, не хитри. Это значит—не курить, не дурить, в школе носом не клевать, не плевать похабно не ругаться, на лень не полагаться, Буржуйским слизням не чета, что в школу мчат моторами, мы взрослых выучим читать, неграмотны которые. Мы стрелять умеем метко. Мы построим авиацкту. Без кичливости и позы мы сбрем железный лом, чтобы множить паровозы. Значит, есть нам чем гордиться: мы идем в одних рядах

с теми, кто давно партийцы—первый сорт людей труда! Что это значит? Раз, два, три! Что это значит? Ответь, не хитри! Это значит: не скучить, с ног соседа не валить, без уныния и без склоки выполнять свои уроки, быть веселым и простым и не прятаться в кусты. Буржуйским слизням не чета, что в школу мчат моторами, мы взрослых выучим читать, неграмотны которые. Мы стрелять умеем метко. Мы построим авиацкту. Без кичливости и позы мы сбрем железный лом, чтобы множить паровозы. Песней, маршем, речью связной

ПРИВЕТ КРАСНОЗНАМЕННОМУ КОМСОМОЛУ В ЕГО ЮБИЛЕИ!

проникать везде, как свет, ты делами больше праздничный праздник юношеских лет. Что это значит? Раз, два, три... Что это значит? Ответь, не хитри. Это значит: будь готов, будь готов на штурм годов. Путь далек и мрак опасен; не видать в туман следов... Но прошел же славный «Красин» средь полярных синих льдов! В дальнем походе, в темных краях Ленина светит верный маяк. Ветры осенние пусть трубят, Да здравствует праздник подросших ребят!

НИК. АСЕЕВ.

Каждый день, в любой де-
ревне, в любом городе мо-
лодежь должна решать
практически ту или иную
задачу общего труда, пу-
скай самую маленькую, пу-
скай самую простую.

ЛЕНИН.

Задачи молодежи вообще и Коммунистического Союза молодежи в частности мож- но выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться.

ЛЕНИН.

Неприятная штука—,перерегистрация“ (КАК Я В КОМСОМОЛ ВСТУПАЛ И КАК МЕНЯ ИСКЛЮЧИЛИ)

1920 г. Осень. Последним пинком ноги Крас-
ная армия вышибает последних врагов Рабочей
Республики. Нашел в Черное море Врангель.
Аж пузыри пустил. Буль... Буль... Смолкли
поляки. Успокоились на том, что «Еще Польска
не сгинела». Смердеть она начала уже тогда.

Это—время действия.

Место—Поволжье. Городок Покровск. Против Саратова. Многонациональное население. Рус-
ские, немцы, украинцы. За городом зеленеют баuchi с арбузами, дынями, тыквами. Впрочем в это время они уже не зеленели.

Как я сказал, была осень. Было мне тогда 10 лет.

Во время революции люди растут быстрее. К нам, в Покровск, заезжал агитпароход. На базарной площади открыли читальную. Газеты расклеивались на улицах. (Бумаги у Республики нехватало. Фабрику в Балахне еще не от-
строили). Городок не очень большой. Мальчишки бегали по всему городу и знали все. Толкались на всех митингах. Лазили через забор в городской сад: «Смотреть книгу!» Чита-
ли агитплакаты со стихами Демьяна Бедного. Еще читали книжки в роде: «Все на борьбу с Колчаком!». Это, правда, делали не все. Но я поглощал такие брошюры пачками, хотя по-
нимал мало.

Именно поэтому после митинга, где говорили о том, что Врангелю каюк, крышка, я пошел в уком РКСМ и робко пропищал:

— А я хочу в союз записаться!..

Меня знали. Секретарь укома тов. Айрих, вы-
сокий, белобрысый парень, кивнул головой и изрек:

— Хорошо!..

Что я писал в анкете—я не помню. 8 лет прошло с той поры.

В тот же день, тут же, я получил удостове-
рение, что я самый настоящий, взаправдоший
комсомодел.

Было нас всего в городе сотни полторы. Ре-
бята с костемольного завода, с Мельницы, же-
лезнодорожники, совслужащие и детдомцы.

Детдом имел два здания. Одно—на горе, за
пыльной Цыганской улицей. Другое—за Цер-
ковной улицей, недалеко от станции, в боло-
тистой, малярийной местности.

По возрасту меня направили к детдомцам.
Собирались мы во втором здании и беседовали
на разные темы.

Больше всех говорил самый старший из нас
Шурка Вольцингер. Так его и звали «Теоретик».
Собирались мы заниматься политграмотой. Но...

Наш руководитель тов. Дмитриев, хороший
парень, прекрасный комсомолец, был убит в
бою с бандитами, бродившими под городом.
Это была тяжелая потеря для организации.
Дмитриева некем было заменить. Все активисты
работали до упаду. Так мы и остались «полит-
неграмотными».

Помню жаркие собрания, споры о продраз-
верстке, субботник, на котором мы погрузили
неизмеримое количество дров. Мы, мальчиши, нас
было человек пять, тянувшись за старшими и
таскали по полешку.

Для меня все это кончилось в январе 1921 г.
Объявили всероссийскую перерегистрацию. На
собрании ко мне подошел Айрих и смущенно
заявил:

— Вот, что... Ты того... Отдай удостоверение...
Мы тебя неправильно приняли. Мал ты еще.
Рано тебе в комсомоле...

Я чуть не разревелся.
С тех пор не люблю перерегистраций. Все
боюсь, что скажут: мал. А хочется быть боль-
шим.

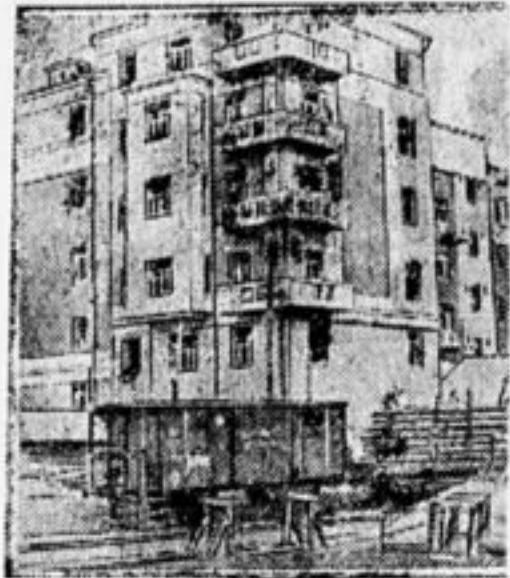
Только много времени спустя я был снова
принят в комсомол, уже по всем правилам.

Евгений КРЕКШИН.

Мы строим заводы, школы, дома, а у врага, что ни дом—тюрьма

ЗАВОД—ОТЕЦ, ЯЧЕИКА—ДОМ

Там, где нужны самоотверженность, горячие молодые руки, быстрый и проницательный глаз—там молодежь.

Дом для рабочих и служащих правления Московско-Белорусской ж. д. и общежитие для приезжающих.

Вот она, бывшая Прохоровская мануфактура, Трехгорная фабрика, что легла длинными корпусами в ботловине трех гор. Рядом с нею выросли просторные квадраты общежитий, домов-коммун, рабочих казарм, клубов. Это здесь в 1905 г. зародилась волна революционного движения, это здесь в 1921 г. кричал плакат:

«13 февраля 1921 г. на Трехгорной мануфактуре, товарищи ребята, сделалась ячейка РКСМ. Просьба входить, держать контакт и связь. Принимаются и девочки».

Здесь в дни ленинского призыва молодые рабочие карабкались вымощенными залежами в ячейку.

«Потому, как вашей РКСМ и вообще всемирной РКП без Ильича трудно, а он за нас жизнь отдал, то мы навсегда стали за советскую власть и были коммунистами не книжными, то просим принять нас в РКСМ. Не взыщите, коль плохо обучен. Но я для того и иду к вам, чтобы одолеть Ильинские заветы и сделаться хорошим ленинцем».

Пятиэтажные корпуса наполнены шумом станков и машин. Они ежедневно выбрасывают длинные полосы ситца, нашего советского ситца.

СЛУШАЕМ—ЕСТЬ!

Когда-то здесь ходил кустарь Рязанов, потом калугалист Прохоров. Сюда привозили из-за границы пряжу и делали платки. А сейчас три фабрики сами делают пряжу, сами ткут, сами выпускают 750 тысяч узлов ситца каждый день.

Из года в год оживали здесь корпуса, станки, машины... Когда партия, правительство, республика бросили дозуши:

- За национализацию!
- Против прогулов!
- За улучшение продукции!
- Помощь рабочему-изобретателю!
- Общими силами настройку!!!

Комсомолия Трехгорной мануфактуры ответила: «Слушаем—есть!»

Сейчас в этом городе тканей за чесальными машинами, у вытяжных аппаратов, у сновальных станков стоит около 8 тысяч рабочих. Из них 1.100 человек молодежи и больше половины комсомольцев.

НАС ПАЛКАМИ УЧИЛИ, А ОНИ ВОТ КАК.

— Нас палками учили,—говорят старшины, а они вон как учатся, да не только учатся, это ткацкая цех'ячейка впервые широко подняла вопрос о продукции ткацкой фабрики. Комсомол устроил производственную переличину и он добился своего. Открытое письмо одной цех'ячейки всколыхнуло все корпуса.

В продукции ткацкой фабрики некоторое количество брака получается из-за того, что мы получаем недостаточно хорошую пряжу из прядильной фабрики. При мотке основной пряжи попадаются неаккуратные узлы. Пряжа попадает в загрязненном виде».

И в ответ на это прядильная цех'ячейка отвечает:

«Загрязнение пряжи во время перевозки почти изжито. На ящиках с пряжей накладываются рамки, защищающие пряжу от загрязнения».

Когда стал вопрос о бережном отношении к каждому винтику, о правильном использовании каждой детали, о рабочем-изобретателе, о борьбе с просторами—Трехгорна склонила боевые группы рационализаторов-комсомольцев, она об'явила производственные конкурсы по цехам, она предложила спаивать каждую деталь талончиком для того, чтобы учить правильно использовать рабочее время, она выдвинула из своей среды изобретателей.

Вот он—комсомолец Сигай, застечено рассказывающий о своем изобретении, которое сейчас усовершенствуется на фабрике. До него спуск основы после присушки производился руками (основа весит 114,6 кг.). Он заменил физический труд трудом блока.

Вот они—комсомолки Иванова и Забелкина, впервые ставшие на работу на 4 станка, несмотря на то, что на фабрике 50 процентов женщин. Они показали пример.

Когда республика говорит: «Даешь!»—комсомол напрягает свои силы. Стране нужны займы деньги. И молодой плотник-комсомолец Фетисов—дает на заем индустриализации 700 рублей, а молодежь отвечает восьмидесять пятью процентами своего заработка.

Когда стал вопрос о накладных расходах, о том пути, который предполагает ситец от фабрики до потребителя, комсомол погру-

жается в изучение цифр, он исследует транспорт.

И когда комсомолка Беляева делает отчетный доклад о своей работе в Моссовете, комсомол дает указ:

— Надо усилить борьбу с бюрократизмом и волокитой.

Это они делают набеги своей легкой кавалерии на фабричный кооператив и столовку, где они отвечают на жалобы.

«БОЙ НА ВОДКУ».

На повестку дня ставится вопрос о культурной революции—комсомолия Трехгорки об'являет конкурс на лучшее общежитие. Она выпускает боевые сводки «Бой на водку», организует кружки по борьбе с алкоголем, подымет вопрос перед Моссоветом об открытии советской чайной на Красной Пресне. Вместо картежной игры она устраивает спальни № 34, радио.

Культурная революция охватила страну—комсомол в первых рядах стройки.

СЕМ. ТРЕГУБ.

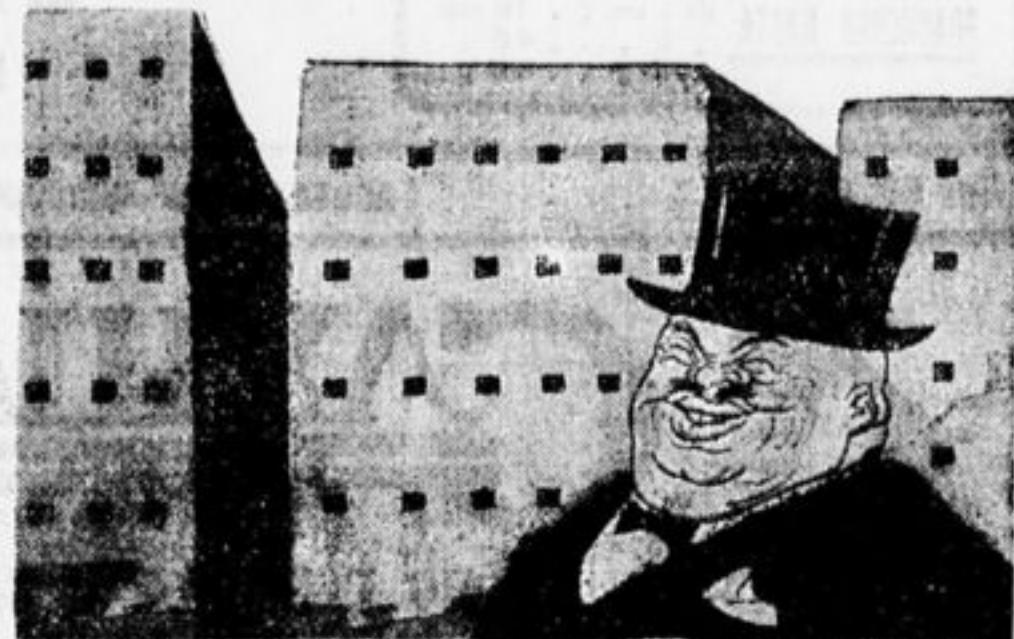
МЫ СТРОИМ

«Дворец металллистов» на Сталинском заводе. Это крупнейший клуб в Донбассе. В «Дворце металллистов» есть решительно все, что нужно для культурного отдыха: театр, кино, спортивные залы и т. д.

Закончен постройкой государственный катушечный завод, который будет снабжать катушками всю ниточную промышленность.

«Вот наши дома отдыха».

ОНИ ГОТОВЯТСЯ К ВОЙНЕ

Несмотря на все разговоры о мире, изо дня в день идет белая подготовка к войне.

Мы видим, как растут вооружения крупнейших государств, увеличивается количество бро-неносцев, аэропланов и танков.

Но буржуазия не ограничивается этим. Она знает и другие, скрытые способы подготовки к войне. Она создает огромное количество организаций для молодежи, чтобы подготовлять из нее покорных, вымуштрованных солдат. Она не желает средств на это, стараясь всеми силами вовлечь молодежь в эти организации.

Вот известные всем скауты. Нет, пожалуй, ни одной страны в мире, где бы их нельзя было найти. Яркая форма скаута, цветные значки—все эта внешняя показанная сторона привлекает в организацию тысячи молодых людей. В Англии насчитывается 390 тысяч скаутов, в Америке полмиллиона.

Несмотря на уверения руководителей, что организация преследует только чисто воспитательные цели, скауты—это ярко выраженная буржуазно-политическая организация. Она подготавливает армию людей, готовых поддерживать капиталистический строй.

Мы знаем примеры военной работы скаутов. Спустя 6 часов после об'явления империалистической войны, тысячи старших скаутов охраняли мосты, работали у радиоаппаратов, передавали донесения на велосипедах, действовали в качестве разведчиков. Такая быстрая готовность говорит о той гигантской военной работе, которая проводится в скаутской организации.

Вот всевозможные «Клубы Стрелков» в Англии, «Стрелки» в Польше, «Шицкор» в Финляндии.

В этих организациях молодежь обучается стрелковому делу. Это является огромным подспорьем для буржуазных армий. Сотни тысяч метких и сверхметких стрелков готовы к услугам буржуазии в случае об'явления войны. В одной только Польше таких стрелков насчитывается более 200 тысяч человек.

Почти во всех странах введена допризывная подготовка. Во Франции, Чехо-Словакии молодежь перед уходом в армию проходит военное обучение. Больше того, военное дело становится обязательным предметом во всех школах, учителя превращаются в фельдфебелей, унтер-офицеров и офицеров. Все средства пущены в ход.

Даже спортивные организации поставлены на военную ногу, а они об'единяют огромное количество молодежи.

Особенно пропитана военным духом фашистская организация. Это прекрасно показал в своих словах заместитель министра просвещения в Италии.

«Война — ужаснейшее и замечательнейшее явление, таящее в себе много высокого и поучительного».

Воинственность в фашистах развивается всеми способами. Всего в фашистских организациях в Италии насчитывается 430 тыс. членов. Это огромная армия проходит особые лагеря, где обучаются военному и морскому делу и воздухоплаванию. Фашистские отряды проводят всевозможные походы, экскурсии, организуют военные кружки.

У фашистов есть 10 заповедей. Интересно отметить первую из них.

«Знай, что фашист и особенно член милиции никогда не должен верить в вечный мир».

Это показывает на тот воинственный дух, которым пропитана вся эта организация.

Рабочая молодежь, под руководством комсомола ведет большую работу против этой бешеной военной подготовки.

Вот шестеро американских комсомольцев и 1 пионер, арестованные в Кеноше, маленьком городке штата Висконсин, во время комсомольской противовоздушной демонстрации. Их несколько недель томили в тюрьмах. Вот секретарь комсомольской организации в Детройте, которого избивают и держат в участке без пищи за то, что он не соглашается дать сведения о противовоздушной работе комсомола.

Вот комсомольцы Польши, агитирующие против участия молодежи в организации «Стрелков», все время находясь под угрозой быть схваченными и расстрелянными охранкой.

Комсомольцы ведут работу и среди допризывников и солдат. Они не только выпускают и распространяют листовки, но и проводят противофашистские демонстрации.

Работа комсомольцев не проходит даром. Вот, например, 500 допризывников Гарволине, в Польше, громят полицейский участок. И когда из Варшавы на них высыпается полиция, они выступают против нее. В стычке один был убит и несколько ранено.

Придет время и мы должны будем противопоставить фашистскому бронированному кулаку нашу силу, знания и организованность.

Кого мы дали комсомолу?

В отрядах и звеньях, и там, и тут, БУДУЩИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ РАСТУТ

В четырнадцать лет
шагаем с отрядом,
и вьются пути—
тесмой.
Мы дети полей
и фабричной ограды.
Мы в звеньях росли
в комсомол.
Да, мы вырастаем,
и крепнет наш голос,
чтоб мир за собою
звать.
Веселая стая.
Хорошая школа.
Зовущие к бою
слова.

Четырнадцать сзади.
Вперед не считали.
Года за спиной—
легки.
Два года—в отряде.
Два дня—дышет сталью
и жжет блузу зноем—
«КИМ».
Мы выйдем на приступ.
Мы сумеем в драку.
Попробуем
силу свою.
Растут коммунисты.
Наш путь одинаков,
в работе, в учебе,
в бою!..

ДЕЛЕГАТ ОТ ЦЕХА

Вступил Богомолов в отряд фабрики им. Бабаева в 1923 году. Робкий, застенчивый, он первое время совсем не был заметен в отряде. Но это было только первое время. Немного привыкнув к ребятам, Богомолов скоро сделался любимым товарищем всех пионеров. Когда ребятам было трудно в чем-нибудь разобраться, то они всегда говорили:

— Надо Богомольча подождать.

И он, если это было в его силах, всегда выводил товарищей из затруднения. Богомолову поручали редактировать стенгазету, руководить работой слаботога ёвена, заведовать мастерскими и т. д.

В 1925 году Богомолова отряд и ячейка устроили в школу ФЗУ при фабрике, а в 1926 году он был переведен в комсомол. Хорошо окончив фабзач, Богомо-

лов поступил работать на фабрику. Теперь он работает подмастерьем. Одно время замещал групповода в цехе. Это для 17-летнего парня была ответственная работа, но Богомолов отлично справился с ней.

Среди рабочих фабрики он пользуется большим уважением. Его выбирали несколько раз делегатом от цеха в завод. Он всегда оправдывает доверие рабочих.

В нынешнем году завод послал Богомолова учиться. Сейчас он занимается на первом курсе рабфака.

— Мало быть квалифицированными рабочими. Надо иметь образование,—говорит он.

Богомолов для многих ребят может быть примером. Он был хорошим пионером, сейчас хороший комсомолец.

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ПИОНЕРОВ

СТАЛА ВОЖАТОЙ

(55 отр. Кр. Пр.).

Помню ее еще совсем маленькой. На сборах она часто шалила и ребята то и дело ее одергивали:

— Тише, ты, Люба, мешаешь нам.

Потому что была она маленькой и случайно попала в среднее звено, где ребята были значительно старше ее.

Люба Рютинна росла и, постепенно поднимаясь по пионерской лестнице, становилась серьезнее. Вот она вожатая среднего звена и руководительница форпоста в школе I ступени... Затем идет звено «КИМ» и, наконец, она в комсомоле.

Сейчас Люба—помощник вожатого нашего отряда. Люба очень любит работу и постоянно занята. На ее плечах десятки обязанностей. У ребят Люба пользуется заслуженным авторитетом.

ПРИМЕРНЫЙ КОМСОМОЛЕЦ

На фабрике «Свобода» появились пионеры. Петя, а по списку Есопкин Петр, 13 лет, был среди них. Отряд ф-ки «Свобода» один из старых пресненских отрядов. Петя был бессменным редактором стенгазеты, вожатым звена. В 1926 году Петя вступил в комсомол.

С 1926 года Петя учится в фабзаче завода № 1. Его тут же выбирают председателем учко-

ма. Во время перезыворов Петя проходит кандидатом общезаводского бюро ячейки комсомола. Навыки пионера у Петя оказываются во всей его работе, как на производстве, так и на комсомольской. Петя аккуратен, отзывчив, не курит, почти никогда не ругается. Сейчас Петя колпачает фабзач. До сих пор он бессменно работает председателем учко- и член общезаводского бюро ячейки.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ!

Десять лет,—
Ведь это мало!
Десять лет,—
Как это много,
Если в битвах пролегала
Наша трудная дорога!
Если в вольчье окружении,
Сквозь разруху,
Тиф
И голод,
В дым побед
И поражений
Несся голос
Комсомола!
А в года
Великой ломки,
А в года
Гигантской стройки—
Чья работа пела громко?
Чьи ряды держались стойко?
Сколько жертв
В пути железном!
Сколько пало
В эти грозы

От кулацкого обреза,
От клещей туберкулеза!
Мы учились делать дело
В годы битв
И в годы буден!
Это молодость горела
И гореть
Всегда в нас
Будет!
Нам идут
На смену массой
Наши сестры,
Наши братья —
Лишь по книгам
И рассказам
О борьбе дано узнать им!
Пусть шагают
Бодро, смело —
Песни все
Еще не сплыты!
И для них немало дела
В молодой Стране Советов!
И для них остались громы,
И фанфары,
И свирели —
Пусть горят по-молодому
Так, как мы
Всегда горели!
АНДРЕЙ БОРОХОВИЧ.

ЛУЧШИЙ СБОРЩИК ПОДПИСКИ

Когда в 1923 году Женя Алтаутдинов пришел в отряд на фабрику «Буревестник» и сказал первое слово, ребята сразу узнали, что он татарин.

— Шурум-бурум,—начали звать его пионеры.

Скорее, однако, надоело ребятам Женю звать такой кличкой, так как он не обращал никакого внимания на это. Кроме того, Женя стал одним из лучших пионеров, и как-то было неудобно называть его не по имени.

Когда в первый раз поехали в лагерь, Алтаутдинову предложили работу завхоза.

— А ну, как не справлюсь?— говорил он вожатой.

— Справившись, не беспокойся,— отвечала она.

И действительно справился. Постановку работы в лагерях считали образцовой в районе. Каждое лето Женя стал несме-

няемым завхозом. В лагерях на второй год он организовал военный и радиокружки, связавшись с подшефной радиочастью.

В городе Алтаутдинову поручили работу вожатого лучшего звена, редактора стенгазеты и т. д. В конце 1925 года его перевели в комсомол. Вскоре после этого Женя устроили работать на фабрику, но и после этого он долгое время не покидал отряда и помогал ему в работе.

В комсомольской ячейке стали нагружать Алтаутдинова работой.

В газете «Комсомольская Правда» отмечали, что на фабрике «Буревестник» лучше чем на других фабриках идет подписка на газету. Это работа Жени Алтаутдинова. Он сумел чуть ли не всех молодых рабочих фабрики завербовать подписчиками «Комсомольской Правды».

ЛИКВИДАТОР

Я сидел за столом и готовился к собранию, когда кто-то постучался в дверь комнаты. Вошла молодая девушка. Я сначала не узнал ее. Это была Маруся Сумарокова.

Два года назад она вышла из 55 отряда Кр. Пресни, будучи передана в комсомол.

— Узнала, что ты здесь живешь и заглянула. Я ликвидирую неграмотность в этом районе среди домашних хозяек.

Мы разговорились и вспомнили старое. Маруся, оказывается, не бросила пионерской работы. Сейчас она прикреплена от комсомольской ячейки к отрядам почтамта. Вожатый уехал на два месяца и вот ей еще с одной комсомолкой приходится работать с сотней ребят. Хоть и трудно совмещать работу в отряде с ликвидацией неграмотности и производством, но Маруся не опускает рук.

В. Ф.

„ЧУДАКИ, ЧЕМУ УДИВЛЯЮТСЯ“

Инна Воловикова приехала в Москву в 1925 г. и сразу же вступила в отряд пионеров. Долго Инна была просто пионеркой. Ее никому не выбрали.

— Она не справится.

— Не проявила себя.

— Да где же я проявлю себя, когда мне нагрузки-то никакой не дают,—защищалась Инна.

А потом к Инне привыкли, дали сначала маленькую работу, она справилась. Когда в отряде стали часто менять вожатых, Инна с небольшой группой ребят сумела удержать отряд от развода. Вскоре ее передали в комсомол. Сейчас она работница фабрики «Свобода».

На общественной работе Воловикова начала тоже понемногу выдвигаться. Сначала была цехделегатом, потом представителем в

фабком от молодежи. В профсоюзную работу Инна ушла с головой. На губконференции химиков ее избрали в губотдел профсоюза. Теперь Воловикова работает по охране труда.

Летом работала председателем курортной отборочной комиссии.

Любит Инна еще и «играть». Как только в Москве организовалась коллектив театра рабочей молодежи, она вступила в коллектив. Удивляются ребята Инне.

— Как она успевает?

— И в Траме и в губотдел, и на собрание, да и на кино время хватает.

— Чудаки, чему удивляются,— говорит Инна.— Знают, ведь, что я была пионеркой. Побыли бы пионерами, сами бы всюду успевали. Да и отдыхать научились бы, как следует.

Руку, брат, — берегися, враг!

Злы враги, страшно им слышать шаги армии КИМ

ПОБЕДА КОЛИ ВИХОРЕВА

Кружок эсперантистов, который организовал Коля Вихорев, не получил признания у секретаря ячейки. Правда, он обещал проработать этот вопрос в ближайшее время. Но нашлось немало насмешников, дружески советовавших Коле заняться каким-нибудь более разумным делом. Инструктор райкома долго говорил ему о том, что эсперанто — язык мертворождений, что никакой международной связи на этом языке не осуществляется.

Коля Вихорев волновался, доказывая. Снова просил поставить этот вопрос, хотя бы в текущих делах. Организовывал какую-то переписку и даже получил две открытки: одну из Южной Америки, из Аргентины (памятник какому-то испанскому путешественнику, а на обороте — привет от эсперантистов). И одну из Австрии с описанием собрания общества эсперантистов.

Коля чувствовал, что это не то, в ячейке к работе кружка относились сплошь и рядом, как к занятому бесполезному, но и такому же безобидному, как собирание марок.

Но все это до поры до времени. До тех пор, пока не зазвучали на языке эсперанто слова классовой борьбы, пока на сцену не выступил Отто Шульце, портовый рабочий в Гамбурге.

Но предоставим Коле Вихореву продолжать его спор с секретарем ячейки и совершим за это время путешествие в Германию.

В центре Гамбурга

Бесшумно вырывается из тоннеля поезд подземной железной дороги и уходит далеко вверх, продолжая свой путь над городом. Сотни блестящих автомобилей, такси, автобусов, мотоциклов бесконечной вереницей огибает задрапированных в черные плащи полицейских.

В центре Сан-Паули город увеселений, властитель почтого Гамбурга. Здесь сотни пивных, ресторанов, театров, инцидентов, маленьких цирков и снова пивных. Каждый театр старается перешагнуть другой оригинальностью световых реклам и все вместе они образуют непрерывную сверкающую цепь.

Но дальше, рядом с залитыми светом широкими улицами, тянутся узкие переулки с покосившимися домами.

В этих переулках не могут разъехаться две телеги. Остроконечные крыши покосившихся, насыдающих друг на друга домов почти соприкасаются и поддерживаются железными балками. В этих кварталах нищета бродят иссохшие тени людей без ног, без рук. Это остатки грозной немецкой армии, «защитники кайзера и

отечества», ютящиеся на порогах пивных и магазинов.

В одном из таких переулков, в доме с окнами, во многих местах залепленными бумагой, живет Отто Шульце.

Рано утром

Каждое утро, когда заводские гудки разрывают мутный серый рассвет, Отто Шульце в необъятных брезентовых штанах, неуклюже раскачиваясь, идет вдоль широких улиц в порт на берегу Эльбы, прислушиваясь к глухим шумам пробуждающегося города.

Каждый день сотни кораблей привозят в порт со всех концов света миллионы тонн товаров, и гигантские подъемные краны с

Забастовка решена

Продолжающийся пажам на заработную плату, лишение рабочих самых элементарных прав дошли до предела. Забастовка была решена. В немецком языке трехминутной речи Отто Шульце и многих других, сменивших его ораторов, была решимость вести ее до победы

Гарри Инзельман.

реформистами¹⁾). И все же каждый месяц аккуратно платит он взносы в социал-демократическую кассу, и каждый раз, когда его зовут, является к избирательной urne для того, чтобы отдать свой голос социал-демократам.

Так велика сила привычки. Кто же, — думает он, — сможет заменить такую большую и старую партию!

Надпись на ящике

Но сегодня, повинувшись внезапной мысли, он подошел к одному из ящиков с частями каких-то машин для Советской России и синим карандашом надписал на языке эсперанто:

Привет от бастующих рабочих Гамбурга.

Отто Шульце. Гамбург... Штрасе, 18.

В последний раз втянувшись, как струны, стальные тростки лебедки, и ящик, оторвавшись от земли и несколько секунд как будто в переполненности покачавшись над водой, исчез в люке бедного трюма.

Новороссийск — Гамбург

События развивались быстро. В момент наибольшего напряжения забастовки письма из Гамбурга в Новороссийск и из Новороссийска в Гамбург шли ежедневно.

Возможные задержки в доставке писем заставляли торопиться. В комсомольской портовой ячейке неустанно работал второй забастовочный комитет гамбургских портовых рабочих.

Каждая деталь в работе руководителей забастовки, каждый шаг администрации гамбургского порта, п забастовочного комитета подвергалась внимательному обсуждению и оценке комсомольской ячейки в Новороссийске.

Собрание сочинений Ленина не раз лихорадочно перелистывалось для того, чтобы найти правиль-

ное разрешение какого-нибудь нового вопроса, вставшего перед бастующими рабочими.

С самого начала недостатка в предупреждениях о том, что реформисты так или иначе предадут забастовку, от Коли Вихорева не было.

Отто Шульце возражал против этого довольно мало. Он все еще на что-то надеялся. Но каждое письмо из Новороссийска обсуждалось в широком кругу рабочих.

Даже реформисты, имевшие значительное влияние в забастовочном комитете, вынуждены были как-то отозваться на предложения новороссийских комсомольцев и написали им письмо, полное общих слов о важности единства и избегающее ответа на деловые предложения.

Когда в порту прошел слух о том, что за спиной рабочих ведутся какие-то переговоры с администрацией, из Новороссийска пришло письмо, настаивающее на том, что надо немедленно бить тревогу.

Напряженное внимание, с которым Отто Шульце и его товарищи следили за деятельностью забастовочного комитета, сделало свое дело. Забастовка ширилась, крепла.

И наступление администрации было сломано. Забастовка окончилась частичной победой рабочих.

И еще один результат имела эта забастовка.

Билета нет

Когда однажды утром Отто Шульце, опустив руку в карман за кистем с табаком, обнаружил там свой желтый партийный билет, он вынул его и долго рассматривал. Просмотрел каждый листочек с отметкой об уплате членских взносов. И затем также долго и сосредоточенно рвал его.

Маленькие желтые бумажки, как конфетти²⁾, осыпали воду у гранитной набережной, поднялись на волне и медленно поплыли по течению.

Н. Ш.

¹⁾ Конфетти — мелко нарезанная разноцветная бумага. На карнавалах ее осыпают друг друга ряженые.

СПЕШИ ПОДПИСАТЬСЯ

на
«Пионерскую правду»

и журнал
«Вожак»

на
НОЯБРЬ

Герда Айзенман.

Члены 2-ой делегации немецких пионеров:

Гайц Приц.

Угрюмым равнодушием поднимают из трюмов бочки селедки с далекого Севера и ящики бананов из Африки.

Веселая толпа моторных лодок, катеров, буксиров, маленьких пароходов бороздят воду вокруг кораблей. Движение не прекращается ни на минуту, и вода Эльбы в порту никогда не бывает спокойной.

Но в этот день Отто Шульце и

тысячи его товарищей пришли не для того, чтобы, как десятки лет, каждый день привести в движение гигантскую машину третьего по величине в мире порта.

Делегация английских пионеров.

культурно-бытовой поход

Мы об'являем войну бутылке

Захлестывает волна вина, больше, чем морская волна БЕЙ БУТЫЛКУ ПО ЗАТЫЛКУ

Вологодские пионеры в первых рядах

Пионеры и школьники гор. Вологды об'явили поход против пьянства своих родителей и устроили демонстрацию протеста против родителей-пьяниц. Пионеры Т. М. В. выгнали листовки и развесили их в цехах. В них они писали:

«Родители! Мы, ваши дети, в дни нашего культурного похода, да и не только в эти дни, призываем вас к прекращению пьянства, к помощи нам в закрытии пивных и использовании их под культурные учреждения, пионер-клубы, читальни и т. д.

Рабочий! Помни, что пьянство привносит вред, ослабляет организм, делает вас больным. А вы заражаете нас—ваших детей, вашу смену, рождаете нас слабыми и глупыми. Дети, родители которых пьют, всегда отстают в учебе в школе. Пьянство приводит к потере человеческого достоинства, разладу в семье, понижению зарплатной платы, понижению производительности труда. Помните, что каждая выпитая бутылка вина не только отражается на здоровье семьи, но и ухудшает жизнь и питание.

Вместо одной бутылки вина можно запить учебник для ребенка, тетради или продукты (десятак яиц, 200 грамм масла и молока) для усиления питания ваших детей. А ведь в месяц выпивается не одна бутылка.

Отзовитесь на наш призыв к вам, бросьте пить и этим дайте возможность нам быть развитыми, здоровыми и культурными людьми, чтобы нам быть здоровой семьей и полезными гражданами нашего Советского Союза, быть достойной сменой ленинского комсомола и ленинской партии большевиков.

Долой пьянство среди наших родителей!

Нам нужна здоровая домашняя обстановка!

ВАШИ ДЕТИ,

ЮНЫЕ ПИОНЕРЫ ТМВ».

Демонстрация 3.000

В субботу 13 октября, в день получения рабочими ТМВ, стройными колоннами с музыкой, с плакатами, которые кричали о вреде пьянства, против старого быта, за новую культурную жизнь, за новый быт—пришли пионеры и школьники к воротам мастерских. Всего собралось около 3.000 ребят.

После окончания работ рабочие вышли из мастерских с последним гудком. Тут же у ворот, на трибуне из бочки, пионеры открыли

краткий митинг. Выступал, пионеры призывали рабочих бросить пьянство, употребить деньги вместо пивной на наше питание и учебу! Не с пивайтесь детей! Пьянство привносит вред не только себе, но и государству.

Рабочие, отвечая пионерам, давали слово не пить и призывали рабочих бросить пить водку.

Изгоняйте бутылку

«Мне на седьмой десяток лет и вот я впервые вижу, как наша смена, наши дети, пришли требовать от нас, родителей, чтобы мы бросили пить. Они об'явили борьбу с пьянством. Они стоят за учебу, за хорошее питание, за закрытие пивных, а вместо них устроить культурные очаги, пионер-клубы, читальни и т. д.

Я призываю всех сознательных рабочих, в первую очередь коммунистов, бросить пить спиртные напитки.

Вы, дорогие дети, хорошо сделали, что об'явили борьбу с спиртными напитками. Не давайте пьянствовать, протестуйте, изгоняйте из дома винную бутылку».

Другие рабочие призывали к закрытию пивных, к открытию пионер-клубов и др. Приняли резолюцию, в которой просили горсовет закрыть пивные, а вместо них открыть культурные учреждения: пионер-клубы, детдома, читальни для детей. Поднялся лес рук «за», и «против» ни одного рабочего.

Водку вон—бутылки на радио.

Вытащи папу из бутылки

по требованию пионеров

В Горловке сейчас идет месячник культурного похода. Мы решили устроить демонстрацию против пьянства. Мы в школах для нее разучили лозунги для выкрикивания. И в субботу пионеры и школьники вместе с учителями и молодежью вышли с музыкой на рабочие улицы. Шагая по всем рабочим кварталам мы выкрикивали разные лозунги, например:

«От штаба культуры есть приказ—в рабочих кварталах вывести грязь»;

«Быт веселый, здоровый и новый—строить ребята всегда готовы»;

«Кто из рабочих неграмотный есть—идите учиться в школу ликбез»;

«К борьбе с хулиганством и пьянством отцов—пионер и школьник всегда будь готов, и много других».

Почти на каждом углу мы устраивали летучие митинги. На них выступали товарищи от партии, комсомола, пионеров и профсоюзов. Ребята ходили по улицам, неся в руках знамена и плакаты. Все время слышались выкрики лозунгов. Во время демонстрации жители толпами выходили смотреть, а молодежь все больше и больше стекалась под наши знамена против пьянства и хулиганства. Так провели пионеры Горловки свой первый день культурного похода.

После этого дня культурного похода пионеры вместе с педагогами переписали всех неграмотных жителей Горловского района. Пионеры Горловки потребовали, чтобы прекратили продажу спиртных напитков. Правление кооперации обратило на это внимание, прекратило торговлю вином в кооперативах и закрыло винную лавку.

М. БУРЦЕВ.

ВОЗБУДИЛИ СПОРЫ

(Тула).

23 октября школа и отряд ЮП устроили демонстрацию против пьянства. Собралось около 150 ребят и с лозунгами двинулись по улицам рабочего поселка Косая Гора. Главный наш лозунг: «Мы протестуем против пьяниц, избивающих своих жен». Рабочие высыпали на улицы из домов и смотрели на ребят. Многие из них собирались в кучки и начинали спорить о водке и избиении жен.

Мы считаем, что демонстрация прошла очень хорошо. По нашему примеру на другой день устраивают такие же демонстрации чулковские пионеры.

Н. РОГОЗИН.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ДЕЛА

(Орловский округ).

Пионерские отряды Корсаковского района выступили в культурный поход 1 октября. На отрядных сбоях, где ребята обсуждали вопрос о культурном походе, присутствовало много школьников.

Кое-что отряды уже сделали. Бредихинский отряд проводит учет неграмотных ребят, а потом будет ликвидировать их неграмотность. Пионеры взялись распространять 10 экземпляров областной газеты «Будь готов» и 10 экз. «Пионерской Правды».

Корсаковский отряд. Все пионеры подали заявление в райисполком с просьбой о закрытии лавки Центроспирта в селе, приносящей большой вред местному населению. Отрядный сбор решил ликвидировать неграмотность 15 ребят. Решено каждому пионеру регулярно выписывать газету «Пионерская Правда» и «Будь готов».

Н. ЗАЛЕТНЫЙ.

ПЬЯНСТВО—НАШ ВРАГ

То, что произошло в Перми недавно, на Театральной площади, вначале ни для кого не было понятно.

Вдруг вся площадь наполнилась пионерами и школьниками. Всего было несколько тысяч человек. Заиграла музыка, колыхнувшись в воздухе плакаты.

Население Перми недоумевало. Тем более, что не было никакого праздника. Но ребята хитро улыбались и ничего не говорили. Граниул марш и они густыми колоннами двинулись к шпагинским мастерским.

Это был день получки.

За несколько минут до смены ребята плотным кольцом окружили ворота мастерских.

Но вот гудок, кончилась смена, распахнулись ворота, и густой толпой через проходную начали выходить рабочие. Оркестр занграл марш. Рабочие застыли в изумлении. Отдельные группы пытались протиснуться сквозь окружающее ворота кольцо ребят, но все было напрасно.

Ребята открыли митинг и заставили всех выслушать их речи. Вот что рассказывает очевидец этого любопытного митинга:

Выступает ряд маленьких ораторов. Первым — школьник Бронников.

Мы хотим учиться, нам нужна здоровая обстановка в семье. Нам нужны платье, книжки, газеты. Мы хотим иметь в школе горячие завтраки. На все это нам нужны деньги. Но наши отцы, вместо того, чтобы дать нам это, пропиваются свою трудовую копейку. Мы требуем, чтобы наши отцы со вниманием отнеслись к нашим нуждам.

Ребята тысячами голосами кричат:

— Пьянство наш враг!

